

Обзор

УДК 378.66-147

doi: <https://doi.org/10.19163/2070-1586-2024-17-1-13-18>

Смыслы ценности достоинства человеческой жизни и геноевгенизация

*Ирина Васильевна Силуянова**Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова, Москва, Россия*

Аннотация. Обоснование. Среди направлений современного научно-технического развития одно из лидирующих мест занимают новые технологии медицинской генетики: генетическое редактирование генома эмбриона человека (эмбрионинженерия), медико-генетическое консультирование, пренатальная, неонатальная, преимплантационная диагностика наследственных заболеваний, технологии отбора и селекции эмбрионов, терапевтическое и репродуктивное клонирование человека и др. Возникает вопрос: как воздействуют генетические технологии и развитие геномной медицины на изменение общественного и индивидуального сознания, и прежде всего на значение смыслов ценности и достоинства человеческой жизни?

Цель: рассмотреть основные результаты развития технологий геномной медицины, таких как рост выявления генетических заболеваний, возрастание потребности в евгенических абортх и использования эмбрионов в исследованиях, внедрение генетического тестирования.

Материалы и методы. Исторический и логический метод исследования, а также историко-философский подход позволяют автору выявить не только этическую новизну проблем генетизации здравоохранения, но и новую форму социального воплощения идей натуралистическо-прагматической этики.

Результаты. Ценностно-мировоззренческое осмысление последствий развития технологий геномной медицины приводит к необходимости введения понятия «геноевгенизации» как характеристики морального смысла происходящих в обществе процессов под влиянием внедрения новых медико-генетических практик.

Заключение. Автор обосновывает значение гуманитарно-образовательного, юридического и морально-философского уровня знания для решения задач сохранения традиционной морально-нравственной ценности достоинства человеческой жизни.

Ключевые слова: биоэтика, ценность, достоинство, генетические технологии, геномная медицина, геноевгенизация, натуралистическо-прагматическая этика, традиционные ценности

Статья поступила 10.01.2024; принята к публикации 20.03.2024; опубликована 20.05.2024.

Review

doi: <https://doi.org/10.19163/2070-1586-2024-17-1-13-18>

The meanings of the value of the dignity of human life and genoeugenization

*Irina V. Siluyanova**Pirogov Russian National Research Medical University (Pirogov Medical University), Moscow, Russia*

Abstract. Background: Among the areas of modern scientific and technological development, one of the leading places is occupied by new technologies of medical genetics: genetic editing of the human embryo genome (embryoengineering), medical genetic counseling, prenatal, neonatal, preconception diagnosis of hereditary diseases, technologies for the selection and selection of embryos, therapeutic and reproductive cloning human, etc. The question arises: how do genetic technologies and the development of genomic medicine affect changes in public and individual consciousness, and, above all, on the meaning of the meaning of the value and dignity of human life?

Aim: To consider the main results of the development of genomic medicine technologies, such as the increase in the detection of genetic diseases, the increasing need for eugenic abortions and the use of embryos in research, and the introduction of genetic testing.

Materials and methods: The historical and logical research method, as well as the historical and philosophical approach, allow the author to identify not only the ethical novelty of the geneticization of healthcare, but also a new form of social embodiment of the ideas of naturalistic-pragmatic ethics.

Results: The value-worldview understanding of the consequences of the development of genomic medicine technologies leads to the need to introduce the concept of «genoeugenization» as a characteristic of the moral meaning of processes occurring in society under the influence of new medical genetic practices.

Conclusion: The author substantiates the importance of the humanitarian-educational, legal and moral-philosophical level of knowledge for solving the problems of preserving the traditional moral value of the dignity of human life.

Keywords: bioethics, value, dignity, genetic technologies, genomic medicine, genoeugenization, naturalistic-pragmatic ethics, traditional values

Submitted 10.01.2024; accepted 20.03.2024; published 20.05.2024.

Развитие науки, безусловно, влияет на ментальное состояние современной цивилизации, на переоценку ценностей, на изменение интересов и доминирующих значений смыслов жизни. Это влияние выражается в таких явлениях как «цифровизация», «роботизация», «содомизация» сознания. Сегодня к этим тенденциям присоединяются и процессы геноевгенизации мышления.

Среди направлений современного научно-технического развития одно из лидирующих мест занимают новые технологии медицинской генетики: генетическое редактирование генома эмбриона человека (эмбрионинженерия), медико-генетическое консультирование, пренатальная, неонатальная, преконцепционная диагностика наследственных заболеваний, технологии отбора и селекции эмбрионов, терапевтическое и репродуктивное клонирование человека и др. Возникает вопрос: как воздействуют генетические технологии и развитие геномной медицины на изменение общественного и индивидуального сознания, и прежде всего на значение смыслов ценности и достоинства человеческой жизни? Ответ на этот вопрос включает две линии рассмотрения: деонтологический (медицинский уровень) и ментально-нравственный (уровень цивилизационный).

Цель работы

Рассмотреть основные результаты развития технологий геномной медицины, таких как рост выявления генетических заболеваний, возрастание потребности в евгенических абортах и использования эмбрионов в исследованиях, внедрение генетического тестирования.

Материалы и методы

Исторический и логический метод исследования, а также историко-философский подход позволяют автору выявить не только этическую новизну проблем генетизации здравоохранения, но и новую форму социального воплощения идей натуралистическо-прагматической этики.

Результаты и их обсуждение

Деонтологический уровень относится к системе взаимоотношений «врач – пациент». На этом уровне происходит изменение стандартов получения согласия пациентов на информацию о состоянии здоровья. Особое право приобретает «право не знать» о возможности заболевания. Ю. Хабермас трактует такое

право на «генетическое незнание» как новый тип свободы [1].

Меняются традиционные временные контакты отношений «врач – пациент», включая позицию «врач – пациент в ожидании». Нового регулирования отношений требует ориентация на генетизацию здравоохранения. «Потребительская генетика» внедряет услуги на «исправление и изменение» состояния здоровья, включая «меры долголетия и активности», схемы «дизайна детей» и др.

В отличие от деонтологических перемен рассмотрение изменений под воздействием геномной медицины на цивилизационном уровне связан с ментально-нравственными процессами: переосмыслением человеком самого себя, своего достоинства и ценностей своей жизни.

Результаты и достижения исследовательской познавательной деятельности отражаются в общественном сознании и требуют оценки своего значения и осмысления.

О каких основных результатах идет речь и какие достижения требуют своего отражения в понимании человеком самого себя?

К таким результатам относится:

1) возможность диагностики более 6000 наследственных заболеваний, что требует признания правомерности евгенических аборт на основании медицинских показаний состояния плода;

2) уничтожение эмбрионов человека в генетических исследованиях и практике регенеративной медицины, что требует признания права врачей и исследователей на это уничтожение;

3) возможность прогнозирования наследственных заболеваний, что требует внедрения генетического тестирования здоровья человека до рождения, после рождения и при планировании семьи.

Значение данных результатов познавательной деятельности заслуживает последовательного рассмотрения.

Возможности генетической диагностики и евгенические аборт

В результате развития геномных технологий появилась возможность диагностирования более 6000 наследственных заболеваний. Как возможно использовать эти достижения? Прежде всего, разрабатывать методы их лечения. Тем не менее, к сожалению, сегодня основная масса этих заболеваний не излечивается. В этом

случае преодоление болезни может быть достигнуто ее тотальным блокированием, то есть не появлением ее в ее носителе.

Речь идет о целесообразности абортот зародышей с пороками развития и о необходимости социального признания евгенических абортов. Успехи генетической диагностики логически ведут к резкому увеличению числа абортов по основанию пороков и хромосомных нарушений плода.

Как добиться социального признания массового уничтожения человеческой жизни на основе ее генетических характеристик? Для достижения социального признания евгенических абортов используется ряд прагматических аргументов:

1) евгенические аборты прагматически целесообразны, так как избавляют от забот о больном ребенке социальные службы и являются средством обеспечения комфорта и качества жизни родителям;

2) евгенические аборты – это экономически целесообразное действие, освобождающее общество от груза финансового обеспечения инвалидов и неизлечимо больных;

3) евгенические аборты – это профилактическая работа по снижению показателей детской смертности и движение к такому показателю здоровья, как «генетическая норма».

Набирающим силу прагматическим тенденциям противостоят традиционные консервативные моральные позиции:

1) евгенические аборты уничтожают ценность жизни и достоинства человека. Достоинство человеческого зародыша не зависит от пороков его развития. В статье 1 «Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека» (ЮНЕСКО 1997г.) утверждается: «Каждый человек имеет право на уважение его достоинства и его прав, вне зависимости от его генетических характеристик» [2];

2) евгенические аборты – это препятствие рождению и умаление естественного права человека на жизнь независимо от «генетической нормы». Конституция РФ (ст. 20, ч.1) специально не фиксирует ни качества здоровья, ни возрастную стадию развития человеческой жизни: «Каждый имеет право на жизнь» (URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/);

3) евгенические аборты обесценивают социальное значение заботы о родившихся детях-инвалидах, снижают уровень социальной солидарности, нравственного достоинства личности и гуманности общества. Какой моральный смысл в словах Христа «был болен, и вы посетили Меня» (Матф. 25:34-36)? Речь идет не о факте нахождения в больнице, а о важности

и необходимости участия, сострадания, милосердия для любого человека, как болеющего, так и для заботящегося о нем.

Конфликт между интересами научных медицинских исследований и значением сохранения в обществе ценности достоинства человеческой жизни

О наличии сложной морально-нравственной ситуации в научных медицинских исследованиях свидетельствует статья 3 (п. 5) Федерального закона РФ «О биомедицинских клеточных продуктах» от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ. В ней говорится о «недопустимости использования для разработки, производства и применения биомедицинских клеточных продуктов биологического материала, полученного путем прерывания процесса развития эмбриона или плода человека или нарушения такого процесса» (URL: <https://base.garant.ru/71427992/>).

Сама постановка вопроса о недопустимости подобной практики говорит не только о ее возможности, но и ее реальности. Не будем при этом ссылаться на устные признания самих исследователей, эмпирическим материалом работы которых являются абортусы, эмбрионы, полученные при *in vitro* оплодотворении, эмбрионы-химеры, эмбрионы, полученные терапевтическим клонированием.

Среди перечисленных форм начальных стадий жизни человека явных моральных нарушений не прослеживается в работе с абортусами. Они относятся к трупному материалу, а допустимость исследований на трупном материале в медицинском сообществе не вызывает сомнений.

Интересен в этом отношении опыт работы такого хирурга, как Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Он описывает свои исследования на трупах, которые составили важнейшую основу для написания им книги «Очерки гнойной хирургии». Ему не раз приходила мысль о недопустимости такой работы для христианина и епископа. «В своих покаянных молитвах я усердно просил у Бога прощения за это двухлетнее продолжение своих работ по хирургии, но однажды моя молитва была остановлена голосом из неземного мира: «В этом не кайся!» [3]. Тем не менее очевидно, что на уровне обыденного общественного сознания сохраняется экзистенциальное почитание и традиционное уважительное отношение к мертвому человеческому телу и значение похоронного благочестия.

Допустимость использования абортного трупного материала не может быть распространена на живую человеческую жизнь в эмбриональной стадии, будь то эмбрионы, полученные при *in vitro* оплодотворении, или эмбрионы, полученные терапевтическим клонированием. Конфликт между научными

интересами и моральным благовоением перед начавшейся жизнью очевиден.

Современные молекулярно-генетические методы прогнозирования, диагностики и мониторинга течения заболеваний, новые методы регенеративной медицины, в том числе с применением биомедицинских клеточных продуктов требуют пересмотра действующих правовых норм и этических координат. В десятом пункте «Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы» к основным рискам реализации Программы отнесены «нормативные запреты и этические соображения», влекущие ограничения на проведение исследований ([URL: minobrnauki.gov.ru>common/upload/library/2020/08/](https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2020/08/)). На конференциях звучат предложения о создании особой «биоэтики генетики», допускающей на основании важности генетических технологий, эксперименты и исследования на ранних стадиях человеческой жизни.

Именно поэтому особо значимо Постановление Священного Синода РПЦ от 27 декабря 2023 года «О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия», где однозначно утверждается: «Недопустимы любые манипуляции с эмбрионами, предполагающие их умерщвление» ([URL: http://patriarchia.ru/db/text/6088088.html](http://patriarchia.ru/db/text/6088088.html)).

Генетическая диагностика и «новая евгеника»

К важным оценкам происходящих процессов в генетических технологиях относится позиция генетика, академика АН УССР (1976), Героя Социалистического Труда (1990) С. М. Гершензона: «... Сейчас евгеника – это прошлое, притом сильно запятнанное. А цели, поставленные перед евгеникой ее основателями и ею не достигнутые, перешли полностью в ведение медицинской генетики, быстро и успешно продвигающейся вперед» [4].

В медицинской генетике быстро и успешно продвигаются вперед три основные формы генетической диагностики.

Наиболее распространенной является пренатальная (дородовая) диагностика (ПД) наследственных заболеваний внутриутробного развития плода человека.

Цель пренатальной диагностики – это выявление на этапе внутриутробного развития человека имеющейся генетической патологии или генетической предрасположенности к возникновению в будущем заболеваний.

Согласно Приказу Департамента здравоохранения Москвы от 4 апреля 2005 г. № 144 «О совершенствовании организации пренатальной диагностики врожденной и наследственной патологии» – ультразвуковое исследование плода и биохимическое ис-

следование крови проводится для всех беременных в обязательном порядке без добровольного информированного согласия ([URL: base.garant.ru/387381/](https://base.garant.ru/387381/)).

При этом важно отметить, что пренатальная диагностика включает ряд процедур, которые могут сопровождаться нанесением вреда здоровью и женщине, и плоду: биопсия хориона, амниоцентез, плацентоцентез и кордоцентез. Тем не менее, нужно подчеркнуть, что для проведения аборта на основании показаний ПД получение информированного согласия пациентки все же обязательно.

В отличие от пренатальной диагностики неонатальное тестирование – это тестирование новорожденных, уже родившихся детей, как правило, в течение 10 дней после рождения. Сначала в большинстве регионов России разрешено было проводить тестирование новорожденных на 5 основных генетических заболеваний. В 1993 году неонатальный скрининг вышел на федеральный уровень. С 2018 года по приказу Департамента здравоохранения Москвы в роддомах проводилось расширенное неонатальное тестирование новорожденных на 11 наследственных заболеваний. Сегодня неонатальный скрининг проводится в 50 странах мира на 50–60 заболеваний.

С 2023 года и Россия присоединилась к диагностике 50 патологий. Ученые не скрывают своей заинтересованности в расширении масштабов диагностики. Цели благородные – выявить заболевание и начать лечение (если оно есть). Но что делать в случае неблагоприятных анализов и отсутствия методик и средств лечения выявленных заболеваний?

Выход и ответ на этот вопрос уже предложен Западом. В США в Калифорнии представили законопроект, который позволит матерям на основании неблагоприятного тестирования убивать своих детей в течение 7 дней после рождения (Тимошина Н. В США представили законопроект, разрешающий убивать новорожденных детей. 2022. [URL: https://spzh.media/ru/news/87437-v-ssha-predstavili-zakonoprojekt-razreshajushhij-ubivaty-novorozhdennyh-detej](https://spzh.media/ru/news/87437-v-ssha-predstavili-zakonoprojekt-razreshajushhij-ubivaty-novorozhdennyh-detej)). Цель этого законопроекта – защита матери от преследований за совершение таких действий, которые будут расцениваться как реализация женщиной ее «репродуктивных прав». Появление таких предложений явно свидетельствуют о необходимости осмысления процессов соотношения «генетического прогресса» и «нравственного регресса» современной цивилизации.

«Прекоцепционная диагностика» – еще одна евгеническая по сути программа. Прекоцепционная диагностика предназначена для молодых людей и пар, собирающихся вступить в брак. Она позволит выявить возможное наличие у них различных патологий, или

препятствующих наступлению беременности, или осложняющих ее течение, или предупреждающих о возможной патологии их будущих детей.

Прохождение преконцепционной диагностики людьми – гарантия рождения здорового ребенка. «В России будет внедрена преконцепционная диагностика», утверждает главный специалист по акушерству и гинекологии МЗ РФ, заведующая кафедрой репродуктивной медицины и хирургии факультета постдипломного образования МГМСУ им. А.И. Евдокимова Лейла Адамян. Речь идет об административных мероприятиях – приказах, протоколах, отчетах. К сожалению, организаторы здравоохранения не учитывают перспективы изменений на уровне общественного и индивидуального сознания, возможность роста и распространения евгенических, потребительских установок в обществе.

Особой группой риска становится молодежь, осмысливающая цели и планирующая свою жизнь, вступление в брак, отношение к людям и к здоровью своих детей.

Благость целей инициаторов генетической диагностики связана с ценностями здоровья и комфорта. Выбирая на эти ценности и опираясь на потребительские интересы, отечественное здравоохранение все же евгенические термины не использует. Очевидно, сказывается историческая память о противостоянии с фашистской Германией с ее практикой евгенического регулирования жизнью общества. В отличие от России на Западе понятия «новая евгеника», «либеральная евгеника» сегодня уже вводятся в оборот и ставятся вопросы о «морально» хороших и полезных евгенических вмешательствах [5]. Например, биоэтик Николас Агар относит к ним преимплантационную генетическую диагностику эмбрионов, которая проводится при экстракорпоральном оплодотворении (ЭКО) с целью исключения генетических аномалий плода до момента имплантации эмбрионов в полость матки [6]. С нашей точки зрения, моральность этих генетических практик весьма сомнительна, так как она допускает уничтожение не только не прошедших положительную оценку эмбрионов, но и просто «лишних».

Гласное признание полезности евгенических практик на Западе и умолчание по сути евгенической направленности исследований в медицинской генетике свидетельствуют об опасной тенденции, которую можно обозначить понятием «геноевгенизация». Геноевгенизация – термин, который фиксирует формирование социальной установки на развитие медицинских генетических технологий во имя ценности «здоровья» с опорой на идею о возможности улуч-

шения человеческой природы. Это понятие отражает происходящие ментально-нравственные процессы и движение от «цивилизация милосердия и сострадания» к «цивилизации санатопотребления». Эти цивилизационные сдвиги неизбежно приводят к переосмыслению человеком самого себя, своего достоинства и ценностей своей жизни.

О новизне происходящих процессов

В данной ситуации важным становится вопрос о степени новизны происходящих процессов и их ментальных основаниях. Какова роль перечисленных новаций в медицине? Нужно ли их рассматривать как явления, которые требуют изменений морального сознания или сами эти достижения все же зависят от идей, уже существующих в культуре и которые влияют на современную медицинскую науку? История философской мысли свидетельствует о связи ряда направлений медицины с существующими натуралистическо-прагматическими идеями. Наиболее ярко эту связь в медицине выявил Ф. Ницше еще в XIX веке. Он даже спрогнозировал развитие направлений в медицине, которые максимально будут определяться натуралистическо-прагматическими установками. «Мораль для врачей. Больной – паразит общества... Его право на жизнь должно вызывать глубокое презрение общества. Врачам же следовало бы быть посредниками в этом презрении, – не рецепты, а каждый день новая доза отвращения к своему пациенту... Новая ответственность врача требует беспощадного подавления и устранения вырождающейся жизни – например, для права на зачатие, для права быть рожденным, для права жить...» [7]. Удивительно, но именно эта ницшеанское понимание «новой ответственности» созвучно уже легализованной сегодня в Европе эвтаназии, практикам генетического тестирования, приводящим к многочисленным абортам, связывающим достоинство и ценность человека с состоянием его здоровья и генетическими характеристиками.

Заключение

В связи с процессами развития геномных технологий в медицине и рисками геноевгенизации общественного сознания особое значение приобретает сохранение подлинного смысла ценности достоинства человеческой жизни. Традиционно он был связан с оценкой человека и самого себя и другого человека. Эта оценка признавала достоинство человека как его неотъемлемое свойство и его сущностную особенность на уровне представителя человечества как биологического рода. Ценность достоинства включала не только признание значения жизни каждого человека, но являлась формой защиты и самозащиты жизни человека. В современной культуре ценность достоинства составляет основу

признания и уважения всех прав и свобод человека, принадлежащих ему даже независимо от того, воспринимает ли и оценивает ли это он сам.

Сохранение традиционного смысла ценности достоинства человеческой жизни предполагает осознание значения задач, по крайней мере, трех уровней. Задачи образовательного уровня связаны с необходимостью совершенствования гуманитарного образования в медицинской школе. Юридические задачи относятся к разработкам на законодательном уровне максимально приемлемых форм защиты жизни человека на ранних стадиях развития и на введение принципа информированного согласия на все формы генетического тестирования.

Задачи морально-философского значения заключаются в проведении основательной теоретической работы по обоснованию смыслов ценности жизни и достоинства человека, что соответствует Указу Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>).

Дополнительная информация

Источник финансирования. Автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Additional information

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

Competing interests. The author declares that they have no competing interests.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Социогуманитарные контуры геномной медицины. Коллективная монография. М.: ИНИОН РАН, 2021. 232 с.
2. Биомедицинская этика // Сборник нормативно-правовых документов в области прав человека в контексте

биомедицинских исследований / под ред. И.В. Силуяновой. Москва; Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2014. С. 304–394.

3. Св. Лука Крымский. Я полюбил страдание... Автобиография. М., 2001. 79 с.

4. Бужиевская Т.И. Евгеника: 100 сто лет спустя // Человек. 1996. № 1.

5. Agar N. Liberal Eugenics // Defence of Human Enhancement. 2004. ISBN 1-4051-2390-7. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B5%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0

6. Agar N. Why we Should Defend Gene Editing as Eugenics // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. 2019. No. 28 (1). P. 9–19. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/cambridge-quarterly-of-healthcare-ethics/article/abs/why-we-should-defend-gene-editing-as-eugenics/00B15AEB625379F8543C43E286160B87>.

7. Ницше Ф. Сумерки кумиров. Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Изд-во «Мысль», 1990.

REFERENCES

1. Socio-humanitarian contours of genomic medicine. Collective monograph. Moscow, INION RAS, 2021. 232 p. (In Rus.).
2. Biomedical ethics. *Sbornik normativno-pravovykh dokumentov v oblasti prav cheloveka v kontekste biomeditsinskikh issledovaniy* = Collection of legal documents in the field of human rights in the context of biomedical research. I.V. Siluyanov (Ed.). Moscow, Cheboksary, Chuvash University Publishing House, 2014:304–394. (In Rus.).
3. St. Luke of Crimea. I fell in love with suffering... Auto-biography. Moscow, 2001. 79 p. (In Rus.).
4. Buzhievskaya T.I. Eugenics: 100 hundred years later. *Chelovek*. 1996;1. (In Rus.).
5. Agar N. Liberal Eugenics. *Defence of Human Enhancement*. 2004. ISBN 1-4051-2390-7. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B5%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0
6. Agar N. Why we Should Defend Gene Editing as Eugenics. *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*. 2019;28(1):9–19. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/cambridge-quarterly-of-healthcare-ethics/article/abs/why-we-should-defend-gene-editing-as-eugenics/00B15AEB625379F8543C43E286160B87>.
7. Nietzsche F. Twilight of Idols. Op. in 2 vol. Vol. 2. Moscow, PUBLISHING house "Mysl". 1990. (In Rus.).

Информация об авторе

И.В. Силуянова – доктор философских наук, профессор, кафедра биоэтики, Почетный профессор Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова, Москва, Россия; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9321-9519>, E-mail: siluan@mail.ru

Author information

Irina V. Siluyanov – PhD, professor of Department of Bioethics, Honorary professor Pirogov Russian National Research Medical University (Pirogov Medical University) Russian Ministry of Health, Moscow, Russia; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9321-9519>, E-mail: siluan@mail.ru